

Смена судьбы (2)

В полдень небо над Пеннингтон-стрит затянуло серыми тучами, не пропускавшими ни единого луча света, поэтому день выдался мрачный.

Внутри магазина антиквариата старик Грегор сидел в кресле за своим излюбленным столом, склонив голову набок, словно задремал. Из состояния расслабленности его вывели знакомые шаги за дверью.

- Гарен? - вяло спросил старик, открыв один глаз. - Посмотри, который час! Я думал, ты сегодня не придешь.

Он указал на белую вазу с узким горлышком и двумя похожими на уши ручками.

- Это твое задание на вторую половину дня, иди и посмотри поближе. После этого дай мне свой отчет об оценке.

В дверь вошел Гарен в красном спортивном костюме. Увидев ленивую позу старика, он закатил глаза и молча покачал головой, и сразу отправился к вазе, протянув к ней руку. Но антиквариат он так и не взял, вместо этого щелкнул пальцами, запустив нечто похожее на черную иглу. Прочертив в воздухе дугу, как летящий жук, она молнией устремилась ко лбу старика Грегора.

- Ой! - было слишком поздно уворачиваться, поэтому он слегка наклонил голову.

Неожиданно черная игла развернулась и ударила вниз, вонзившись в его левое плечо, так и оставшись там. Теперь черную, тонкую иглу хорошо можно было разглядеть.

- Гарен, что ты вообще делаешь? - Грегор встал со стула, сделал два шага назад и вытащил иглу.

Он был одновременно удивлен и взбешен, пока Гарен казался потрясенным.

Внезапно у старика появилось страдальческое выражение лица, и он отшатнулся на два шага назад. Когда он выплюнул полный рот крови, его лицо побледнело.

- Что же это?! Ты как...? - старик Грегор замер, но тут же обошел стол и обхватил Гарена.

Быстрые движения совершенно не соответствовали его пожилой фигуре.

- У меня... у меня болит голова! - отозвался Гарен слабым голосом, его лицо исказилось от боли.

- Черт побери, вероятно, это проделки тех парней! Как они смеют... тьфу! - голос Грегора внезапно оборвался, а тело содрогнулось рядом с Гареном.

Опустив голову, он увидел короткий черный кинжал, вонзенный ему в живот.

- Ты!..

Но Гарен лишь усмехнулся, быстро вытащив кинжал, повертел его в руке и отступил на шаг, не делая больше ни единого движения.

- А идея замаскироваться под этого парня была неплоха, иначе ты бы не повёлся на обман, - псевдо-Гарен ущипнул себя за левую щеку и осторожно снял маску, открывая красивое, но зловещее лицо взрослого мужчины. - Давненько мы не виделись, Грегор.

- Это ты... Сильфалан! - старик сделал два шага назад, держась за раненую нижнюю часть живота, и не мог поверить своим глазам.

- Скажи мне, где она? - коротко спросил Сильфалан.

- Она?.. Эх... - старик Грегор улыбнулся. - Ты все еще не сдался?

Смех гостя раздался по помещению магазина:

- Прекращай. Ты, конечно, сильный, но не сможешь убежать после того, как тебя поразила моя игла из Сумрачного Холма. А теперь давай, покажи мне, где книга... - он медленно подошел к Грегору, но тот неожиданно захихикал.

- Неужели ты забыл? Сколько бы раз ты ни пытался, всегда будешь на шаг позади.

- Это мы еще посмотрим, - усмехнулся Сильфалан.

Гарен тяжело упал на кровать. После душа его волосы все еще были влажными. Он глубоко с удовольствием вдохнул знакомый и теплый аромат, исходящий от одеяла.

- Как же я устал... - пробормотал он. - Мало того, что в дождь меня избил мастер Фэй, так ещё и мама с папой отругали из-за учёбы, только порог переступил... Слава богу, Ин'эр вернулась домой раньше и спасла меня...

Спокойный оранжевый свет от лампы озарил спальню, окрашивая белый халат Гарена в бледно-желтый цвет. За окном уже начинало темнеть, день близился к концу.

Родители с Ин'эр пошли прогуляться, но Гарен для этого слишком устал, чтобы составить им компанию, поэтому остался дома отдохнуть в своей комнате. Лежа на животе, он вытащил черный нефритовый диск, осторожно потирая пальцами его шершавую поверхность.

Скрип...

Дверь резко распахнулась.

- Брат, что ты делаешь за закрытой дверью? Занимаешься непристойностями? - вошла Ин'эр со стаканом воды в руке.

Парень поспешно спрятал черный нефритовый диск под подушку.

- Не могли бы ты хоть иногда стучаться, когда заходишь? - пожаловался он, принимая сидячее положение.

- Стучаться?.. Для чего? Как я иначе поймаю тебя за твоими подлыми делишками?

Сестра тоже выглядела так, словно только что приняла душ, о чём свидетельствовала ставшая ярко-розовой кожа. Девушка была одета в белую футболку и шорты, открывающие ее длинные и стройные ножки. А стоя в дверях, ее бедра находились на одном уровне с лицом Гарена, очень его отвлекая.

- Разве ты не пошла гулять мамой и папой? Почему вернулась? - спросил он, стараясь не смотреть на ноги сестры.

- А я и не уходила. Просто сказала, чтобы ввести тебя в заблуждение и проверить, чем ты занимаешься в наше отсутствие! - уведомила Ин'эр, зло посмеиваясь. - Если не хочешь, чтобы родители узнали о твоих сомнительных делах, то пообещай мне кое-что!

- Пообещать? Пытаешься угрожать мне? - поинтересовался Гарен, изображая упрямство.

На самом деле, скрывать ему нечего, а вот подразнить Ин'эр всегда интересно.

- Чего же ты хочешь?

Девушка подошла к Гарену и посмотрела на него сверху вниз, положив одну руку на бедро.

- То, что я хочу, очень просто выполнить! - она что-то промычала и усмехнулась. - Это...

Бах!

Внезапно раздался глухой стук, а за ним последовал сильный грохот, прервавший речь девушки.

Вся квартира сильно затряслась, издалека донесся жуткий шум, от которого у Гарена онемели уши. Ин'эр, не устояв на ногах, упала на брата, приземлившись на правую ногу.

Оба вздрогнули.

По инерции парень осторожно обнял Ин'эр, окутывая своими большими руками. От интимности момента оба напрочь забыли про землетрясение. Лица обоих залилось краской смущения. Ин'эр первая опомнилась и мгновенно высвободилась из рук Гарена, выбежав из комнаты. Парень же молча устремил взгляд в потолок, все еще погруженный в освежающий аромат своей сестры, когда она упала на него.

«Что-то мне в последнее время особо везёт в таких моментах...» - он слегка усмехнулся, приводя себя в чувство после накатившего возбуждения. Ну что поделать? Не может он не реагировать на свою сестру. А если ещё и помнить, что родственные связи в этом мире - не запрет, то...

Поднявшись с постели и полностью опомнившись, парень сел за свой письменный стол и начал просматривать правила оценки антиквариата. Это лучший способ не думать о сестричке!

Старик Грегор стоял перед горящим лесом пригород города Хуайшань, прикрывая рану на животе рукой, и спокойно наблюдая за красным огнём, охватившим деревья. Жар огня отражался на его лице, окрашивая кожу в красный цвет.

- Если бы книга все еще была у тебя, я, возможно, не был бы столь резок... - из обжигающего

пламени вышел мужчина - Сильфалан.

С его левой щеки медленно текла кровь, стекая по подбородку.

- Грегор, ты стал смертным... и теперь можешь полагаться только не на свою силу, а на сторонние предметы.

- Даже без них я все еще могу... Кхе-кхе... - Грегор резко закашлялся, его рука все еще была прижата к животу, а кровь струилась между пальцами.

- Слабый и беспомощный, ты даже книги лишился. Подумать только, некогда славный гений превратился в жалкого старца! - сказал Сильфалан, разведя руками.

- Действительно... тоскливое зрелище... - пробормотал он поэтическим тоном. - Чего ты добиваешься, извлекая свою силу? Может, хочешь отдать её тому пареньку?.. Бесполезно. Он недостаточно одарен. Он - простой смертный, и как все люди со временем умрёт.

- Кому бы я её ни отдал, это мое дело. Что же касается книги, то я поместил ее в надёжное место, где ты никогда не найдешь... - Грегор тяжело дышал, но всё же слабо посмеивался.

- Мы жили вместе все эти годы, брат. Неужели ты думаешь, я не знаю, что ты отдал книгу этой старой ведьме? - Сильфалан улыбнулся.

Лицо Грегора слегка дрогнуло. Когда он это понял, было уже слишком поздно.

- Я так и знал! Ха-ха! - Сильфалан безумно засмеялся. - Я не был уверен, но ты сам подсказал. Твой ум все еще медлителен, как черепаха, даже спустя столько лет, - он посмотрел на Грегора глазами полными печали. - Вечно ты отдавал свою жизнь и власть в чужие руки. Даже у порога смерти, ты не изменился. Думаешь, я не знал, сколько дней тебе осталось? Только ты можешь вложить всю свою жизненную силу в ритуал.

- Я был никчемным человеком... и просто хотел оставить свой след в этом большом мире... - Грегор улыбнулся сквозь слезы.

Бах!

Казалось, его ударило что-то невидимое - и тело резко подлетело, ударившись о ствол дерева, покатилося по земле.

- Ах... - Грегор прикрыл рот рукой, но кровь потекла между пальцами, капая на землю.

- Ну, почему ты всегда такой глупый! Почему? - Сильфалан подбежал к нему и яростно ударил старика в живот.

Бах!

Бах!

Бах!

Ноги Сильфалана били и били, лишь ускоряя темп, издавая глухой звук удара, как по кожаному мешку. Но удары продолжали тревожить тишину леса.

- След?! - наконец он остановился. - Такой подонок, как ты, хочет оставить след в этом мире? Ну, мечтай дальше!

В какой-то момент во время побоев лицо Сильфалана приобрело дьявольское выражение, будто процесс доставлял ему удовольствие.

- А знаешь, я сотру все, что ты оставил! Всё! - он взревел во всю мощь своих легких. Его лицо настолько перекосило, что на лбу запульсировали фиолетовые вены.

Внезапно Сильфалана схватили за сапог. Грегор в отчаянии поднял голову, его лицо полностью залила кровь. А кровь во рту мешала говорить, поэтому он не выдавил и слова из себя, лишь смотрел на Сильфалана широко раскрытыми глазами.

- Хочешь, чтобы я остановился и не трогал его? - мужчина умерил свой пыл и вновь обрел спокойное выражение лица. На этот раз он загадочно ухмыльнулся, промолвив: - Ты что, умоляешь меня? Опустись ли до этого?

Зрачки Грегора расширились, глаза затуманились, он ничего не видел, но продолжал крепко сжимать сапог Сильфалана.

- Ты действительно умоляешь меня? - улыбка мужчины превратилась в дикий смех. - Раз так, делай это, как следует! Вылижи мне сапоги - дочиста!

Бах!

Он наступил Грегору на лицо, надавливая подошвой.

- Оближи сапог... некогда славный гений... мой дорогой брат... ЛИЖИ ЕГО! - крикнул Сильфалан, и его лицо снова приобрело дьявольское выражение.

Сапог вновь и вновь опускался на лицо Грегора, нанося новые удары. Внезапно он замер. Умиравший у него под ногами старик Грегор, действительно высунул язык и лизнул его обувь. Необъяснимое волнение наполнило грудь Сильфалана. Он поднял голову и почувствовал внезапную горечь.

- Это... была... моя вина... тогда... тогда... - раздался голос старика из-под его ног. - Прости... меня...

Голова старика упала набок – и последний блеск исчез из его глаз.

Сильфалан ничего не ответил, лишь смотрел на тело, лежащее у его ног.

Дул холодный ветер, но пламя в лесу постепенно уменьшалось – догорая.

- Брат...

Сильфалан молча присел на корточки рядом с телом Грегора.

В это самое время Гарен сидел за своим столом, почувствовав разливающееся тепло в груди. Определив его источник, он вытащил из воротника подвеску. Это была книга, которую ему подарил старик Грегор.

«Что происходит?»

Он проверил подвеску на наличие странностей еще раз, но не нашел ничего необычного. Она была такой же теплой, как и температура его тела.

Гарен решил не придавать этому значение, засунув подвеску в виде книги обратно за воротник, и продолжил изучать оценивание артефактов. Когда же он спрятал подвеску, на её поверхности появилась маленькая строчка текста: «Энгельголия: третьей ритуал жизни – защита».